

Об авторе. 24 года. Живет в Томске (Россия). "Окончила факультет иностранных языков Томского государственного университета с присвоением квалификации «Лингвист. Преподаватель по специальности «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». В настоящий момент работает в сфере обучения английскому языку и переводческой деятельности. Регалий и литературных публикаций нет".

почти шум моря

Е.А.

этот город болеет гриппом
чертит вспять временные оси
виснет чаечным мерным хрипом
на беззвучии неба, носит
в бронхах комья речного ила
не прямит каменелых плеч
я сегодня с ним говорила
наказала тебя беречь

а что у нас - литые насты
торговки да колокола
дома извечно коренасты
и говорливы зеркала
у нас — да что у нас — перины
чаи с вареньем, пироги
мосты булыжны и недлинны
унывны посвисты пурги
но, знаешь, даже в здешней хвори
нет-нет да в недрах пустоты
почти сличим
почти шум моря
почти что тот
что слышишь ты

смотри, как тихо всё, как всё недвижно
какая наступает простота
как будто сходит с чьей-то полки книжной
на мир вся белость чистого листа
смотри, как звёздна ночь, как месяц светел
как первый снег кружит богопреклонно
смотри, я — пепел сигаретный пепел
летащий в вечность с твоего балкона

океания

как же всё-таки схожи люди
есть беда за любым из окон
он тогда говорил ей: будет
и за ушко ей прятал локон
а сегодня со дня потери
ровно год
в кухне рыбный студень
есть несчастье за каждой дверью
как же право недолги люди

окно. в окне зима. в зиме покой
такой, что не надышишься, такой
что тихо-тихо опадают звуки
рождаемые меловой рекой
которая то нежит пережат
то топко уминает берега
текучие заламывая руки
окно. в окне глаза. в глазах река

выходишь в неопознанное синее
и молишься спаси меня спаси меня
и слышишь что-то произносимое
но громкое и дышащее в спину
и гнёшь себя и мнёшь густую глину
и сходится несотканное клином
и истекает криком журавлиным
и гарь и дурь и резь невыносимая

по рутинному бездорожью нервозно мчась
вдруг захочешь к чему-то праздному присоседиться
наблюдать, как не спится улицам в поздний час
как большие и малые бродят по ним медведицы

как теряет небо молекулы высоты
приспособленное человечеством для летания
как фонарь, остановка, аптечный пункт, да и ты
превращаешься в иссиня чёрную океанию

белый шум

просто осень - всего лишь время
полуобморочный испуг
перед жизненной переменной
ночь-скиталица, ширя круг,
тащит силясь едва подкову
из походного рюкзака
просто имя - всего лишь слово
соль на кончике языка

и будет день что ночь (чернее черни)
вскрывать мне раны - пусть острее болят
ни утренней зари и ни вечерней
не сможет различать отживший взгляд
и вашего во рту (кислее клюквы)
вдруг имени зажжётся колкий вкус
и вокруг меня заплаканные буквы
рассыплются как жемчуг с нити бус

там где детям в объятьях тесно
белит мир седина волос
там где кто-то пропал безвестно
забывается как спалось
там где думают о пропащем
время душит морской петлёй
там где я - никто мыслям вашим
пахнет сыростью и землёй

съедай же по зрачку мой белый свет
выкрадывай же выдохи и вдохи
вылёвывай по-птичьи капли/крохи
сажай срезай сражай мой первоцвет
безвылазная темень глухость гарь
зловредный воздух неживой горячий
бесцветен и бескровен женский дар
сны женщин бездыханны и незрячи

одно на два безумства малокровие
неотвратимый пагубный недуг
прощаний непереносимое условие
болезненная бесприютность рук
вокруг не мир – бесформенная льдина
ни капли жизни, ни души теперь
лишь на снегу две ягоды рябины
красивейшая из кровопотерь

вьётся, тянется тонко ниточка
из пяти внутривенных букв.
невозможности колка выточка,
непопран её каблук.
имя, выплаканное дочиста,
превращается в белый шум.
есть особое одиночество -
- то, которое кратно двум.

[Страница автора в Интернете](#)